

— Итак, использование микрочервоточин позволяет осуществлять транспортировку оружия. Благодаря точному контролю над открытием и закрытием микрочервоточин, можно в кратчайшие сроки обеспечить мгновенное перемещение тяжелого снаряжения и целых оружейных систем. На атомном уровне возможен распад, перенос и последующая сборка атомов. Еще... ну... еще...

Ши Бин изо всех сил старалась вспомнить, как именно объясняла ей это Хэси. Но, не имея доступа к Хранилищу священных знаний, она могла лишь полагаться на память, а в точности воспроизвести всё услышанное было невозможно. К тому же объем знаний, который требовалось усваивать ежедневно, был слишком велик, чтобы запомнить абсолютно всё. Впрочем, она еще мала, и времени на обучение предостаточно. Через восемьдесят лет, когда придет пора взросления, можно будет перейти к практическим тренировкам — Хэси составила для Ши Бин плотный график обучения.

Видя, что девочка затрудняется с ответом, Хэси невольно улыбнулась. Она мягко подперла щеку рукой, и в ее глубоких, лучистых глазах, казалось, отразились звезды. В этом взгляде удивительным образом сочетались мудрость наставника и женская нежность.

— Технологию микрочервоточин можно применять и в других сферах. Например, для создания сверхдальних врат, позволяющих мгновенно перемещаться между звездными системами. Конечно, значение этих технологий в реальном бою неоспоримо, — тон Хэси стал серьезнее. — Вспомни учения, которые ты видела на днях. Каждый точный удар королевы Кейши, каждое ее молниеносное уклонение — всё это было бы невозможно без филигранного владения технологией микрочервоточин.

Хэси протянула руку и погладила Ши Бин по мягким волосам. Малышка запоминала материал неплохо, хотя до практики было еще далеко — сперва нужно накопить солидную теоретическую базу.

— Эта технология позволяет нашим воинам-ангелам сохранять инициативу в постоянно меняющихся условиях боя и добиваться тактического превосходства.

— Хорошо, мама.

Ши Бин, внимательно слушавшая наставницу, старалась всё запомнить. Хотя у нее еще не было боевого опыта, она изучала записи сражений, полученные через вычислительный комплекс Тяньцзи. К словам Хэси она относилась с полным доверием. Послушная маленькая ангелица не могла не вызывать симпатии; Хэси действительно растила Ши Бин как родную дочь. К тому же, в будущем Ши Бин предстояло сражаться с Демонами. Глядя на крохотную фигурку, Хэси вдруг поймала себя на мысли, что хочет сделать из нее ангела-исследователя. Боевых ангелов и так в избытке, а вот ученых катастрофически не хватало.

— Кстати, Бин-эр, не хочешь ли ты стать ангелом-исследователем?

Хэси озвучила свои мысли вслух. Если девочка откажется — ничего страшного, она в любом

случае обучит ее боевым искусствам. Ши Бин замялась: наука ее не особенно привлекала, зато она испытывала неподдельную любознательность к книгам.

— Но, мама, разве Королева Тяньци не была больше склонна к академической деятельности среди Трех Королев?

Это знание пришло к ней благодаря рассказам Хэси, которая часто повествовала о временах Трех Королев, разумеется, вычеркнув из истории имя Лян Бин. В этих рассказах Королева Тяньци была сама по себе и никак не связывалась с Лян Бин. Из историй Ши Бин узнала и о других ангелах: например, о том, что Кейша — Король Богов, Королева Тяньжэнь и Королева Ангелов, а Хэси — Королева Тяньци и Священное Правое Крыло. Ши Бин любила слушать Хэси и впитывала любые знания, даже самые сложные научные теории, если их излагала она. Кроме того, девочка постоянно копировала поведение Хэси — возможно, сказывалась долгая совместная жизнь, породившая привычки, перенятые на подсознательном уровне.

Слова Ши Бин напомнили Хэси о том, что в девочке течет ген Лян Бин. Впрочем, Хэси лишь улыбнулась — ее вмешательство в развитие ребенка было минимальным, она старалась лишь дать ей фундаментальную теоретическую базу.

Ши Бин послушно забралась к Хэси на колени. Из-за генетического дефекта она росла медленно, что особенно сказывалось на физическом развитии. Однако интеллект девочки был высок — даже Кейша порой восхищалась ее способностями. Обладать таким умом, не имея доступа к Хранилищу священных знаний, для ангела было редкостью. Это была еще одна причина, по которой Хэси хотела видеть ее в рядах исследователей. Сейчас глаза Ши Бин, светло-золотистые и яркие, светились пытливым блеском.

— Мама, а почему я никогда не видела ту самую Королеву Тяньци?

Хэси не ожидала, что Ши Бин сама поднимет эту тему. Она еще не была готова к такому разговору, но, похоже, настало время проявить актерское мастерство. В конце концов, Хэси ничуть не уступала Лян Бин в искусстве лицедейства. Ее глаза мгновенно увлажнились, а слезы упрямо задрожали на ресницах, не желая проливаться.

— Почему ты спрашиваешь об этом? — голос Хэси звучал мягко, с едва уловимыми нотками сдавленности. Она слегка опустила голову, словно пытаясь совладать с нахлынувшими эмоциями.

Заметив перемену в настроении Хэси, Ши Бин тут же повернулась к ней, и в ее глазах, похожих на оленьи, отразилась тревога.

— Мама, что-то случилось?

— Бин-эр, ты так сильно любишь Королеву Тяньци?

— Нет, мне просто любопытно, — ответила Ши Бин. Ее интерес был чисто познавательным, симпатии к этой королеве она не питала. — Если тебе неприятно, мама, я больше не буду спрашивать.

Для Ши Бин Хэси была важнее любого другого ангела. Если что-то не нравилось Хэси, это автоматически переставало интересовать и ее. Однако Хэси не могла допустить, чтобы тема, которую подняла девочка, была закрыта — иначе неизвестно, когда еще представится случай завести этот разговор. Голос Хэси стал необычайно нежным и тяжелым, каждое слово звучало как драгоценный камень, прошедший искусную огранку:

— Ты называешь меня мамой, но на самом деле я не твоя биологическая мать.

Эти слова повисли в воздухе невидимым грузом, заставляя даже дышать осторожнее. Тщательно выверенные слезы Хэси в этот момент наконец скатились по щекам. Это были не просто слезы — это было высвобождение ее сложных, затаенных чувств. Покрасневшие голубые глаза, омытые слезами, казались еще чище, вызывая невольную жалость. А уж в сочетании с невероятной красотой Хэси этот образ становился неотразимым. Сдержанность, отразившаяся на ее лице, была не просто контролем эмоций — это было проявление глубокого уважения к истине, которая вот-вот должна была открыться. Даже для двадцатилетней Ши Бин, у которой уже должна была выработаться некая эмоциональная броня, это зрелище оказалось непреодолимым.

Ши Бин замерла. В ее глазах промелькнуло замешательство, сменившееся глубоким недоумением. Она, казалось, не могла до конца осознать услышанное, но в то же время понимала смысл слов. Видя, что девочка попала на крючок, Хэси решила продолжать. В ее голосе зазвучали нотки обиды и боли, и она даже плотно зажмурила глаза, чтобы Ши Бин не видела, как ей тяжело — а на самом деле, чтобы не рассмеяться от собственной игры.

— Твоя настоящая мать — Королева Тяньци, но...

Ши Бин слушала спокойно, словно была готова принять любую, даже самую тяжелую правду. По выражению лица Хэси она уже догадалась: та мать, которой она никогда не видела, скорее всего, погибла. Хэси открыла покрасневшие глаза, и по ее лицу скатилась еще одна слеза, которую Ши Бин тут же заметила.

— В войне с Демонами Королева Тяньци выполнила свой долг.

Хэси не солгала. Она ведь не сказала, что Лян Бин мертва. А раз уж она забросила эту удочку, оставалось лишь наблюдать, как воображение Ши Бин само дорисует картину. Хэси была уверена: ее актерская игра ничуть не хуже, чем у Лян Бин.